

Каждый деревенский житель чувствует себя полноправным членом маленького общества.

Она называется женским именем Светлана, здесь всего три дома и 35 жителей, и это место под Петербургом - единственное на всю Россию

Все началось с репортажа в тепер уже несуществующей программе Леонида Парфенова («Намедни»). На экране показывали какую-то странную деревню под Волховом, в которой и было всего три дома. Но зато каких! Нарядных, свежеекрашенных, необычных для привычного деревенского пейзажа. Жители этой деревни тоже были странными - фермеры говорили по-русски с ярко выраженным иностранным акцентом, а обитатели красивых домиков были больше похожи на невыросших детей... Говоря жестоким официальным языком, эту деревню специально построили для людей, страдающих умственной отсталостью и разными физическими недостатками. Мы провели в Светлане один день. Честно говоря, мы поехали туда из любопытства. Хотелось своими глазами все увидеть. И главное - понять: кому и зачем все это надо?

Минька-президент

Там действительно оказалось три дома. Дом имени норвежского первопроходца Нансена, дом имени русского писателя Достоевского и еще один - безымянный. Между собой обитатели деревни называют его маленьким. Внутри домов - все теплое, деревянное, любовно украшенное цветами и занавесочками. Здесь живут по-семейному, только семьи необычные. Во-первых, большие - человек по десять. Во-вторых, если можно так сказать, «смешанные». Между здоровыми и нездоровыми обитателями Светланы никто не делает различий. И это принципиально. У каждого - строго определенный круг занятий и обязанностей. Тщательно и по-детски старательно выведены буквы на листочке, который висит при входе в маленький дом: «Леночка - работа в пекарне. Зуля - гладит белье. Миня - работа на «огороде». Марк, Данила, Свен, Мэри...

Каждый обитатель этого необычного поселка достоин маленького отдельного описания. Например, Минька - бессменный президент деревни. Сейчас кажется даже странным говорить о том, какой у Миньки диагноз. Потому что это на самом деле не имеет здесь ровно никакого значения. Главное - колоритная Минькина личность. В день нашей встречи он работал на деревенском поле, собирал в большие утиные гравы и бляшечки - корм для деревенского стада из 10 буренок.

Мы поздоровались за руку, и Минька представился: Михаил Александрович. (Хотя и против Миньки он не возражает). Ему 36 лет, в деревне живет с 1997 года. Все уже привыкли к тому, что Минька - самый ответственный человек в деревне. «Именно ему я бы доверил самые важные дела», - говорит Марк Барбер, один из руководителей Светланы. - он никогда не подведет». А еще Минька гордится своей виртуальной дружбой с другим президентом - Владимиром Путиным и время от времени письменно обращается к главе нашего государства с различными предложениями. «Вот сейчас они затеяли пенсионную реформу, - с очень серьезным видом рассказывает Минька. - Президент - человек хороший, но ему надо бы обязательно посоветоваться со мной. Вот, может быть, встретимся...» - мечтает Минька. Политические новости Михаил Александрович узнает во время поездок домой в Петербург. В деревне нет телевизора. И это тоже принципиально. Они по возможности стараются защититься от внешнего, часто слишком жестокого для них мира.

Дом из муки

Жители окрестных деревень до сих пор называют Светлану норвежской деревней. А все потому, что в 1994 году группа норвежцев привезла прямоком из далекой северной страны первый домик, оставалось

Иностранец счастливую

Минька и Вика (справа). Жизнь обитателей Светланы четкая и размеренная, наполненная ежедневным простым крестьянским трудом. Иногда тяжелым, но таким понятным и близким каждому из этих людей...

вежка. Стефан - из Швейцарии. За один короткий день удалось познакомиться не со всеми. Но главного (разумеется, после Миньки) человека здесь я застала. Это, конечно же, Марк.

Марк - душа общества

Марк - загорелый блондин с не по-английски растрепанными волосами. Одет Марк тоже не как «лондонский денди» - ватник и резиновые сапоги. Он в Светлане уже 8 лет. Говорит, что дома, в Лондоне, было как-то скучновато: «Все ясно, рассчитано наперед, а здесь есть те, которым я очень нужен». Говоря так, Марк имеет в виду обитателей деревни. На самом деле Марк очень нужен еще двум людям: жене Яне и маленькому сыну Ивану, который общается с папой на смеси двух языков - русского и английского. Трехлетний и такой же белобрысый, как отец, Иван, все понимает по-английски, а об-

щаться предпочитает на русском. Родители Марка вот уже несколько лет называют семью сына в Великобритании, скучают по внуку. Но Барберы пока никуда не собираются. Марк называет эту деревню домом, и она действительно и есть дом. Когда мы приезжали, Яна готовила еду - борщ и мясо с картошкой. Время обеда пришло, и все члены семьи из маленького домика собрались вместе за большим овальным столом. Марк зажег свечу, и все взялись за руки. Вместо предобеденной молитвы спели коротенькую песенку. Я знаю, что можно отнестись к этому маленькому «обряду» по-разному. Кто-то, наверное, даже усмехнется в душе. И зря. Такое вот открытое и честное действие здорово объединяет. Обед был очень вкусным. Особенно мне понравился хлеб. Оказалось, его пекут прямо в Светлане.

Юля, Минька и Леночка обещают друг другу: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись!»

И ПОСТРОИЛИ ДЕРЕВНЮ

Общество равных возможностей

На каждом участке обязательно трудятся «смешанные» команды. Более сложную работу выполняют волонтеры, их подопечным достаются простые, но не менее важные задания. Никто не играет «в доктора и пациента» или в «больших и маленьких». Вклад каждого жителя в общее дело действительно заметен и необходим. В конце концов, здесь не так уж и много профессионалов (таких, например, как фермер Даниель), основное большинство людей, сменивших беспроblemную западную жизнь на тяжелые будни в Светлане, никогда в глаза не видели многое из того, чем им приходится заниматься здесь и сейчас.

Марк и Лена

22-летняя Марта выросла в тихом норвежском городке и всю жизнь увлекалась музыкой и разными искусствами. Потом она выиграла грант на прохождение курса экологического строительства и поехала в Россию. Каждый день Марта, до этого никогда не имевшая дела с коровами, загоняет в стойло и потом доит десять буренок. Работа не из легких, но Марта не жалуется. «Иди на мьеста! - ласково говорит Марта каждой корове и с улыбкой объясняет: Стараюсь говорить по-русски. Даже с коровами. Во-первых, мне самой нравится русский язык. Во-вторых, буренки лучше по-русски понимают». Вместе с Мартой в коровнике работает Юля. Она помогает Марте в уборке. Юлю привезли из Тбилиси, и она сразу же очень подружилась с Минькой. Теперь они - пара. Как и все пары - часто ссорятся и спорят, но потом всегда мирятся.

Почему «Светлана»?

Конечно, было интересно узнать, откуда у деревни взялось такое странное название.

Кто такая эта Светлана? Оказалось, так звали женщину, которая никогда не видела этой деревни, но именно она мечтала о том, чтобы ее создать. Светлана когда-то жила в Петербурге, и ее дочь была нездоровой. Однажды женщина узнала о том, что в мире существует целое движение по созданию таких деревень, в которых даже не совсем обычные люди чувствуют себя полноценными членами общества. В России же никогда такого не было. Все знают, что наши инвалиды, в основном, обречены годами сидеть дома или жить в специальных интернатах. И тогда Светлана начала искать пути и контакты, чтобы построить такую же «лечебную» деревню у нас. Женщина много добилась, но потом тяжело заболела сама и не дожидаясь того момента, когда норвежцы построили в 140 километрах от Питера первый дом. Теперь деревня называется «Светлана», фотография самой Светланы висит на почетном месте в доме имени Нансена. Неудивительно, что в экономическом плане деревне приходится нелегко. Если бы не иностранная и благотворительная поддержка, они бы не протянули так долго. Хотя в последние годы хозяйство Светланы выросло и окрепло настолько, что они регулярно ездят в Волхов, на рынок, и продают местным жителям свою продукцию. Частенько к необычным торговцам выстраивается очередь. По большому счету, Светлане не хватает не только средств, но и рук, желающих помочь. «Непросто для русского человека решить сюда приехать, - говорит Марк. - Но я это прекрасно понимаю. Русским нужно думать о будущем, зарабатывать деньги, чтобы кормить семью. Все-таки у любого из нас, европейцев, за спиной стоит государство с сильными социальными гарантиями. Уехать можно в любой момент. Но никто не уезжает».

Почему они не уезжают в свою благополучную жизнь, они и сами толком не могут объяснить. Ни один человек из тех, с кем я говорила, не произносил пафосных речей о «помощи ближним», «великой миссии» или подобной чепухе. Никто не хвалил себя. Просто объясняли, что тут интересно, что они чувствуют себя нужными, частью какого-то большого и важного дела. И я подумала, что это так и есть и что все имеют право быть счастливыми. Жаль только, что такая Светлана в России всего одна.

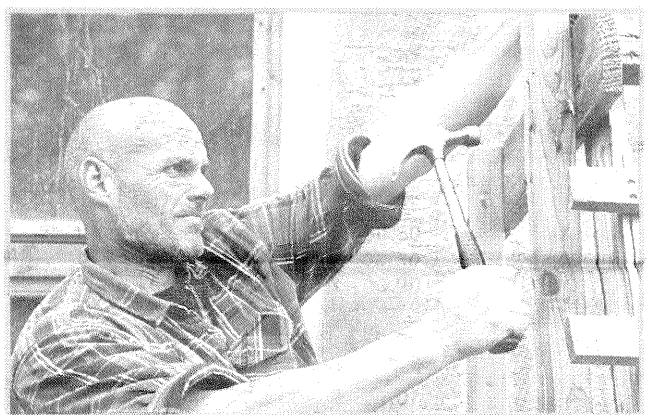
КАРТИНКИ ИЗ ЖИЗНИ

▲ К Марку в случае затруднений обращаются за советом или указанием.

▲ Марта приехала в Светлану на месяц, а задержалась на два года.

▲ Том живет недалеко от Осло и колесит по миру - организует обмен опытом между лучшими фотографами.

▲ Минькина мама Анна Васильевна - здесь частый гость. Помогает на кухне и привозит сыну обновки.

▲ В сырную мастерскую, где работает Юля, строгойше запрещено входить без сменной обуви.

Подготовила Анна СИРОТА. sirota@kppublish.ru
Фото Стаса ЛЕВШИНА.